

УДК 316.74:82:7
ББК 60.562.6
Ш 12

И.О. Шабалова,

аспирант кафедры региональных исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, тел.: +79164620850, e-mail: ishabalova92@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЭЗИИ РОССИЙСКИМИ И ФРАНЦУЗСКИМИ СТУДЕНТАМИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье сопоставлены результаты опроса 50 французских студентов филологического факультета университета Бордо III и 50 российских студентов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова с выявлением культурных различий восприятия поэзии французами и русскими, определяющих проблемы межкультурной коммуникации между Россией и Францией.

Ключевые слова: Россия, Франция, разница культур, восприятие поэзии, опрос.

I.O. Shabalova,

Post-graduate student of the Department of Regional Researches of Lomonosov Moscow State University, Moscow, ph.: +79164620850, e-mail: ishabalova92@gmail.com

FEATURES OF POETRY PERCEPTION BY THE RUSSIAN AND FRENCH STUDENTS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The results of poll of 50 French students of philological faculty of University of Bordeaux 1 III and 50 Russian students of faculty of foreign languages and regional studies of Lomonosov Moscow State University are compared to detect the cultural distinctions of poetry perception by French and Russians, defining problems of cross-cultural communication between Russia and France.

Keywords: Russia, France, difference of cultures, perception of poetry, poll.

«Спроси у юного француза, какой у него любимый поэт: Китс или Лермонтов? Гейне или Мицкевич? Ахматова или Блок? Шиллер или Рильке? Пушкин или Мачадо? Он решит, что вы сошли с ума... И это не выдумка. Из года в год я задаю этот вопрос школьникам и студентам...» [1]. С этим наблюдением выходящегося филолога и переводчика Е. Эткинды, последние десятилетия

своей жизни жившего и преподававшего в Париже, удивительным образом перекликаются слова голландского студента, приехавшего в Россию учить язык: «Если в Голландии спрашивать будешь на улице: «Какое твоё любимое стихотворение?», то на тебя будут смотреть очень удивленно: «Какой смысл в любимых стихотворениях?»... Самое странное и главное первое

впечатление от русских людей – что они запоминают стихотворения» [2].

Для того чтобы получить представление о роли поэзии во Франции и в России сегодня и выявить различия в восприятии поэзии русскими и французами, был проведён опрос 50 французских студентов университета Бордо III (факультетов филологии и гуманитарных наук) и 50 российских студентов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. Выбор схожих по направленности гуманитарных факультетов, где изучается отечественная и иностранная литература, обеспечивает примерно равный уровень информированности и заинтересованности студентов французской и российской сторон. Возраст опрошенных – 17-23 года.

Для проведения «зеркального» анализа ответов студентам обеих стран были предложены «зеркальные» анкеты: два стихотворения XIX века – русское и французское – оба представлены на языке респондента (одно – в оригинале, другое – в переводе), и два стихотворения XX века, представленных таким же образом. В первой части анкеты было предложено стихотворение А.С. Пушкина «Поэт» в паре со схожим по теме стихотворением Т. Готье «Сосна Ланд». Во второй части предложен отрывок из поэмы В.В. Маяковского «Флейта-позвоночник» в паре с отрывком из стихотворения Г. Аполлинера «Музыкант из Сен-Мерри». Отрывки также схожи по форме и содержанию. Стихотворения даны без указания авторов, чтобы респондент выбрал полюбившееся ему стихотворение и объяснил свой выбор, а также, по возможности, назвал авторов. Затем задано несколько общих вопросов: «Любите ли Вы поэзию? Каких французских поэтов можете назвать? Каких знаете русских поэтов?» – и в обратном порядке для российского информанта.

Увенчал анкету вопрос: «Играет ли поэзия какую-либо роль во Франции (в России)?»

Анализ анкет показал совпадения некоторых ответов российских и французских респондентов: общее у двух стран признание того, что поэзия – культурное наследие, способ отвлечься от повседневности, переносит в сферу чувств; информанты обеих стран отметили особую роль ритма, яркие образы, метафоры, отличающие поэзию от прозы, «музыкальность» или «мелодичность» поэзии. Прозвучала схожая мысль о том, что поэзия – искусство, понятное на интуитивном уровне. Но мы сфокусируемся на различиях, которые удалось обнаружить в ходе анализа анкет.

Французские и русские респонденты несколько по-разному опередили саму поэзию. В ответах французов это «очень сложное искусство», «возможность играть рифмами, словами», «вершина владения языком». В «Сосне Ланд», например, согласно одной из анкет, поэт интересно «играет» на сопоставлении конкретики и аллегии. Поэзия – огромный труд, потому что сложно составить идеальное по форме, благозвучное стихотворение, соблюдая все правила. Иными словами, во французском понимании поэзия – это вершина красноречия, мастерства изящно, точно, красиво выразить мысль. В русских анкетах схожая мысль выражена под иным углом зрения: респонденты также писали, что поэзия – очень сложное искусство, но давали иные уточнения: «это высшее проявление человеческого гения», «создание настоящей, живой поэзии – огромный труд. Срифмовать может и ребёнок, но как заставить рифму говорить?». Это различие напомнило нам одно высказывание Проспера Мериме о том, как он видел различие русской и французской поэзии: «Ваша поэзия ищет прежде всего правды, а красота является потом сама собою; наши поэты, напротив,

идут совсем противоположной дорогой: они хлопочут прежде всего об эффекте, остроумии, блеске и, если ко всему этому предстанет возможность не оскорблять правдоподобия, так они и это, пожалуй, возьмут в придачу» [3]. Выясняется, что не только французский поэт, но и французский читатель ищет красоты, ловкости сказанного в стихотворении, в то время как русский читатель ищет «говорящую рифму», которая правдиво ответит на его вопросы. Так, 4 из 50 французских респондентов писали об «эстетике» или «эстетизме» поэзии, в то время как ни в одной анкете российских студентов понятие «эстетика» встречено не было.

И российские, и французские студенты объясняли, почему им понравилось то или иное стихотворение, подкрепляя свой ответ, на первый взгляд, схожими доводами: французы – оно мне понятно (5 из 50 анкет), «il me parle» (находит во мне отклик: 6/50); русские – вызывает во мне отклик (2/50), близко мне (5/50). Но в русских анкетах выражена мысль, которая не звучит ни в одной французской: это стихотворение созвучно с моим личным опытом, я сам(а) пишу стихи, поэтому понимаю поэта (3/50). В ответе на вопрос об отношении к поэзии 11 из 50 российских информантов схожим образом выразили одну и ту же мысль. Приведём несколько цитат: поэзия помогает «ответить на мои жизненные вопросы», «порой в поэзии нахожу ответы на вопросы, волнующие лично меня», «поэты могут выразить те чувства, которые я испытываю, но не могу описать и сформулировать». Часто встречающиеся слова «вопрос» и «ответ» позволяют говорить об определённом «диалоге», который происходит между поэтом и читателем в русской культуре. Возможно, именно диалог не позволяет поэзии превращаться в мраморный памятник в представлении российского читателя: в ответ на

вопрос «Играет ли поэзия в России какую-либо роль?» 30 российских респондентов написали, что играет и снабдили роль различными эпитетами: «большую», «особую», «важную» и даже «исключительную», 3 студента считают, что «играет, но незначительную», и 1 написал: «меньше, чем раньше», в то время как на аналогичный вопрос («Играет ли поэзия во Франции какую-либо роль?») 10 из 50 французских студентов ответили: «меньше, чем раньше», «в XIX-XX веках играла, а теперь нет» и т.п.

Уточняя «роль», французы писали, что французская поэзия является культурным наследием (5/50) и неотъемлемой «составляющей» ценностей французской культуры» (*partie intègrante des valeurs françaises*); российские студенты ответили, что поэзия «формирует ценности», «заменяет философию». Нечто схожее говорит и французская переводчица Гоголя и Сорокина Анна Колдефи-Фокар: «У нас во Франции литература отделена от философии или истории. А в России все решается именно через литературу» [4]. Французский критик Ж. Приснитцер писал о Маяковском и революции: «Произвести эту пламенное извержение одним только поэтическим словом было возможно лишь в России» [5], имея в виду то, что его поэзия сыграла отнюдь не последнюю роль в революционной шлифовке умов «рашпилом языка». «Этот народ всегда испытывал мистическое благоговение к своим поэтам и сумасшедшим» [5], – утверждает критик.

В одной русской анкете прозвучала следующая идея: «Поэзия должна спасти язык от вымирания и технократизации». Т.е. поэзия предстаёт неким защитным средством для выживания правого полушария, отвечающего за образное мышление перед натиском левополушарного логического образа мысли, выходящего на первый план в эпоху технократического

господства. Может быть, поэтому в 3 из 50 русских анкет озвучена мысль о том, что роль поэзии – развитие воображения. В одной французской анкете тоже была сделана конкретная отсылка к роли поэзии в сегодняшнем обществе, но в несколько ином ключе: было выражено сожаление о том, что роль поэзии в сегодняшней Франции столь незначительна, с иллюстрацией: сегодняшние «политики, ораторы не обладают должной поэтической культурой». Здесь снова акцент падает на мастерство владения словом, о котором мы говорили выше. Высказанная французским студентом мысль наводит ещё на одну особенность восприятия поэзии во Франции, подтверждённую и в других анкетах – сильная социальная роль поэзии. В поэзии, согласно одной из анкет, есть «engagement pour ou contre diverses causes» – наличие у поэзии определённой политической/идеологической позиции. Трое французских респондентов обозначили идею *свободолюбия* в поэзии, выражение *идеи свободы* как одну из функций поэзии. В одной анкете сказано, что поэзия важна в той мере, в которой она отражает общество или – поэзия раскрепощает личность, учит «braver les normes» (нарушать, бравировать нормы). Данная идея, напротив, полностью отсутствует в русских анкетах. Французская поэзия, действительно, нередко выражает стремление выйти за рамки, нарушить нормы, оказаться «вне» – «Пьяный корабль» и другие произведения А. Рембо, поэзия Ш. Бодлера или даже приведённое в анкете стихотворение Г. Аполлинера «Музыкант из Сен-Мерри». В русской поэзии редко звучит мотив нарушения общественных норм, каких-либо норм, нормы, скорее, просто не заданы. Вспоминаются слова М. Волошина: «Нам не столько нужна свобода политических действий, сколько свобода от политических действий» [6], т.е. скорее

воля, действие не в рамках норм или выход за её пределы, а отсутствие оных – пространство, в котором нужно воображение. Перед нами два поэтических мира двух культур – мир свободы и мир воли, мир социума и мир духа.

И французские, и русские респонденты говорили и об историческом значении поэзии. Французы подчеркивали, что выдающиеся фигуры прошлого дошли до наших дней. В русских анкетах приведены примеры: «Василий Тёркин» во время Великой Отечественной войны, «Реквием» Ахматовой в 30-е годы. Из другого стихотворения Ахматовой приведена цитата: «Час мужества пробил на наших часах...». Упомянуты периоды: Золотой век, Серебряный (5/50). В ответ на просьбу назвать поэтов и русские, и французы среагировали примерно одинаково – назывались примерно одни и те же имена, возможно, благодаря школьной программе. Но 5 из 50 российских респондентов привели не просто имена поэтов, а имена своих *любимых* поэтов, хотя вопрос не был поставлен таким образом. Это, как и наличие примеров и цитат, вероятно, может свидетельствовать о более личном подходе к поэзии среди русскоязычной аудитории. Приведём здесь продолжение цитаты Е. Эткинда, представленной вначале: «...почему предполагается, что он [француз] должен любить какого-то автора? Одни заслуживают интереса, другие – уважения, но зачем же их любить?» [1].

Перекрестный вопрос (французы называют русских поэтов, русские – французских) дал схожие, примерно одинаковые результаты: французами среди русских поэтов были названы Маяковский (14), Пушкин (6), Лермонтов (3), Мандельштам (2), Цветаева (1), Набоков (1) – Маяковский, как мы видим, с большим отрывом. Русскими среди французских поэтов были названы Бодлер (6), Рембо (4), Мольер (4),

Гюго (3), Верлен (2) и Аполлинер (1). А вот узнавание поэтов поразило нас радикальным различием: 5 верных узнаваний французами и 36 верных узнаваний российскими респондентами. Причём из 5 верных узнаваний 1 французский респондент верно определил перо Пушкина и 4 – Маяковского. И никто из французских студентов не узнал Готье и Аполлинера. Среди

русских респондентов 16 человек узнали Маяковского и 20 – Пушкина. И, наконец, самые неожиданные результаты показал ответ на вопрос о понравившемся стихотворении. В приведённой ниже таблице можно увидеть, как распределились «голоса». Числа в сумме не дают 50, поскольку некоторые респонденты выделяли более одного стихотворения.

*Таблица 1***Наиболее популярные поэты в российской и французской студенческой среде**

	французские студенты	российские студенты
1. Пушкин	15	23
2. Готье	14	12
3. Аполлинер	13	8
4. Маяковский	26	11

Результаты неожиданные, потому что во французской аудитории победил русский поэт, о котором,

кстати, в одной из анкет написано: «русских поэтов не знаю, но знаю одного французского поэта русского

*Таблица 2***Атрибутивные характеристики поэзии в восприятии французских и российских студентов**

	Французские студенты:	Российские студенты:
поэзия	раньше играла большую роль	всегда играла важную роль, играет ее и сегодня
	мастерство владения словом	мастерство выражения сокровенного
	в отличие от философии, позволяет ощутить смысл «изнутри»	заменяет философию, направляет
	входит в культурные ценности	формирует культурные ценности
	главное – эстетика, музыкальность в поэзии	главное – настоящая, живая поэзия
	раскрепощает, помогает выйти за рамки норм	развивает воображение
	в современном мире – золотой стандарт языка (для политиков, в том числе)	в современном мире – хранитель языка, противостояние от его технократизации
максимальный перечень поэтов	16	31
узнаваний	5	36
больше всего понравилось стихотворение	Маяковского	Пушкина

происхождения – Маяковский» (poite français d'origine russe). Опрос показывает, насколько созвучен Франции Маяковский – даже с потерей лесенки и уникальных концевых рифм – и демонстрирует преобладающий «пушкинский» дух в российской культуре. Удивительно также то, что один из французских респондентов, отметив пушкинского «Поэта», написал, что его привлекла «меланхолия», «грусть» этих стихов, в то время как русские информанты подчёркивали, что это стихотворение «светлое», «воодушевляет».

Для наглядности соберём различия в ответах в таблицу 2 в несколько усечённом виде.

Итак, по итогам опроса российских и французских студентов о поэзии можно сделать следующие выводы.

Поэзия во французской культуре связана со следующими понятиями: эстетизм, красноречие. Является составляющей системы ценностей французской культуры. Французская поэзия – инструмент для обучения мастерству слова, с одной стороны, и воспитания свободного мыслящего гражданина, с другой. В большей степени принадлежит прошлому. Французскому читателю близок по духу В.В. Маяковский.

В русской культуре поэзия связана со следующими понятиями: жизненность, правдивость. Является формообразующей системы ценностей русской культуры. Русская поэзия – инструмент развития воображения, хранитель языка, источник ответов на вопросы читателя. Продолжает играть важную роль в России. Российскому читателю близок по духу А.С. Пушкин.

Примечания:

1. Etkind E. Un art en crise. Essai de poétique, de traduction poétique. L'âge d'Homme. Lausanne 1982. P. IX.

2. Баранова К. Как иностранцы учат русский: интервью // Рустория. 2015. 18 июня. URL: <http://rustoria.ru/post/inostranchiki/>

3. Чебышев А. Проспер Мериме. К его знакомству с Пушкиным и Русской литературой. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/psr/psr2281-.htm>

4. Долин А. Интервью с переводчицей Гоголя и Сорокина на французский Анн Колдефи-Фокар // Афиша Daily. 2015. 16 ноября. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/gogol-iz-xxi-veka-intervyu-s-francuzskim-perevodchikom-sorokina-i-gogolya/>

5. Pressnitzer G. Vladimir Maïakovski. La vie et la poësie a la roulette russe // Esprits nomades. Littérature. URL: <http://www.espritsnomades.com/sitelitterature/maïakovski.html>

6. Волошин М. Россия распятая. С. 10. URL: <http://www.rulit.me/books/rossiya-raspyataya-read-75947-10.html>

References:

1. Etkind E. Un art en crise. Essai de poétique, de traduction poétique. L'âge d'Homme. Lausanne. 1982. P. IX.

2. Baranova K. The method of learning Russian by foreigners: an interview // Rustoriya. 18/06/2015. [Electronic resource]. – Access: <http://rustoria.ru/post/inostranchiki/>

3. Chebyshev A. Prosper Merimee. On his acquaintance with Pushkin and Russian literature. [Electronic resource]. – Access: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/psr/psr2281-.htm>

4. Dolin A. Interview with Anne-Koldefi Fokar, a French interpreter of Gogol and Sorokin // Daily Poster. 16.11.15. [Electronic resource]. – Access: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/gogol-iz-xxi-veka-intervyu-s-francuzskim-perevodchikom-sorokina-i-gogolya/>

5. Pressnitzer G. Vladimir Maïakovski. La vie et la poÿsie a la roulette russe // Esprits nomades. Littÿrature. [Electronic resource]. – Access: <http://www.espritsnomades.com/sitelitterature/maïakovski.html>

6. Voloshin M. Russia crucified. P. 10. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.rulit.me/books/rossiya-raspyataya-read-75947-10.html>